

Линху Су не понимала, почему Баба Мэн так напряжена. — Что случилось? Вы разве боитесь, что Лун И не сможет защитить одного ребенка?

Яньван и Баба Мэн переглянулись, и оба мигом рванули к Вратам призраков, подняв ледящий ветер. — Хватит болтать, скорее спасать!

[С Днем драконьих лодок!]

Кровь стекала по листьям, капала в лужицу, расплываясь кровавым пятном.

— Опоздали... — Яньван, глядя на висящее на дереве тело, опустил взгляд, — пойдём искать Лун И.

Еще не успев уйти, они услышали, как Линху Су опустилась в рощу.

Линху Су нашла это место на шаг позже них. Увидев картину перед собой, она будто громом была поражена, все гнетущие вопросы застряли у нее в горле.

— А... А Нянь... — Линху Су застыла в оцепенении, голос хриплый, — кто... кто? Кто убил А Нянь?

— Лун И, — голос Яньвана был лишен каких-либо эмоций, словно не он совсем недавно пытался предотвратить это.

Лун И?

— Нет, нет... она бы не стала... невозможно...

Яньван холодно посмотрел на Линху Су. — Раз уже случилось, возможно или нет — неважно.

— Почему? Зачем Лун И убивать А Нянь?

Лун И своенравна: только прибыв в мир людей, она убила императора, взойдя на Пэнлай, уничтожила Тайчу, а потом и весь Пэнлай пустила под откос. Тех, кого она убила раньше, Линху Су считала заслужившими смерть. Но А Нянь... ей всего четыре года. Что бы она ни натворила, разве это смертная вина?!

Яньван оставался бесстрастным. — Срок жизни А Нянь в Книге жизни и смерти истек. Нынешняя ее участь неизбежна. Найди ее душу и отправь в Перерождение.

Баба Мэн кивнула и ушла первой.

— Что до тебя, иди со мной искать Лун И.

Яньван схватил все еще ошеломленную Линху Су, и они исчезли в лесу.

На ветру Линху Су все еще не могла опомниться от недавнего ужаса. Лишь когда ледяной голос Яньвана прозвучал у самого уха, она осознала, что он несет ее по небу.

— Прочувствуй, где сейчас Лун И, — сказал Яньван.

Линху Су закрыла глаза, ощущая, как все более бурная Кровь дракона течет в ее бесплотном теле. Спустя долгое время она открыла глаза. — На горе Ваньфэн.

Когда до горы Ваньфэн еще оставалось некоторое расстояние, они почувствовали, как дождевые тучи на горизонте опускаются все ниже, медленно надвигаясь на них, с проблесками молний внутри.

Яньван сказал:

— Позже я рассею людей на горе, а ты ищи Лун И.

Линху Су еще не знала, какую сцену ей предстоит увидеть, но на душе у нее было беспокойно. Будь у нее сердцебиение, оно бы уже выпрыгнуло из груди.

Когда они опустились на гору Ваньфэн, Лун И уже превратилась в Лазурного Дракона и носилась в облаках. Сквозь сплошные темные тучи пробивалось яркое синее сияние, молнии, словно острые мечи, рассекали тучи, устремляясь вниз к земле. Раскаты грома следовали один за другим, Академия Ваньфэн была охвачена пожарами.

— Лун И! — Линху Су взмыла вверх.

Лун И скрыла драконью сущность, приняв человеческий облик, и оказалась рядом с Линху Су.
— Сестрица Духовная лиса!

Ее слова звучали чисто и ясно, совсем не как у безжалостной убийцы, что вновь заставило Линху Су онеметь. — Ты...

После недолгой внутренней борьбы она наконец спросила:

— Зачем ты убила А Нянь?

— Если она не умрет, то никогда не сможет войти в Перерождение. Я помогла ей.

В сердце Линху Су вспыхнул гнев, и голос стал тверже. — Ты называешь убийство помощью? А что ты делаешь сейчас? Ты тоже помогаешь людям на этой горе внизу?

Лун И не видела в этом никакой проблемы. — Они не умрут. Смотри, Братец Яньван спасет их.

Линху Су посмотрела в указанном направлении и увидела, как людей внизу, среди огня, окутывает синее сияние. Они стояли на месте с рассеянными взглядами. Яньван махал Лун И, побуждая ее продолжать.

[...]

Лун И уже собиралась вновь призвать молнии, но Линху Су схватила ее за запястье. — Довольно!

Лун И, не понимая, уставилась на нее. Ее чистый, ясный взгляд буквально погасил весь гнев Линху Су, и слова на губах превратились в:

— До... довольно, ты уже долго мечешь молнии, должно быть, устала...

Линху Су лишь хотелось дать себе две пощечины. Какая же она бесхребетная!

Линху Су и Лун И спустились на землю. Яньван уже не был мрачным, как по прибытии, а лишь спокойно смотрел вперед.

В Преисподнюю уже прибыло множество слуг-призраков, которые искали в местах, пораженных молниями. Вскоре один за другим стали поступать донесения:

[Выкопали десять грудных костей!]

[Выкопали семь грудных костей!]

[Выкопали тринадцать грудных костей!]

[...]

Лишь когда новых костей больше не находили, Яньван установил на горе Ваньфэн защитный барьер, и вся группа вернулась в Преисподнюю.

— Братец! Братец! — А Нянь, удерживаемая Сюэхуа на месте, тоненьким детским голоском звала.

Яньван спросил:

— Где ты ее нашла?

Баба Мэн:

— Я применяла в мире людей Технику выслеживания душ, но обнаружила, что она уже в Преисподней. Слуги-призраки сказали, что ее доставила сюда Лун И.

Сюэхуа холодным взглядом, бесшумно подошел. Линху Су, опасаясь, что он захочет отомстить, шагнула вперед, заслонив Лун И собой.

И лишь услышала тихие слова Сюэхуа:

— Благодарю.

[...]

В тот момент Линху Су не понимала, зачем Сюэхуа сказал «благодарю». Позже, когда она вновь заговорила об этом с Бабой Мэн, та сказала, что срок жизни А Нянь в мире людей истек, и если бы она не попала в Преисподнюю, то стала бы безымянным одиноким духом. Просто Яньван изначально планировал использовать А Нянь как приманку, чтобы выманить того, кто применял зловещие техники, поэтому и не отправил ее сразу в Преисподнюю. Лун И, покончив с ней заранее, фактически спасла ее. Ведь став приманкой, ее душа, скорее всего, отправилась бы в путь без возврата.

В Преисподней на горе Ваньфэн в общей сложности выкопали три тысячи восемьсот белых костей, все — человеческие грудные кости. И на каждой было выгравировано, откуда человек, а также таинственная метка.

Линху Су, указывая на метку, похожую то ли на заклинание, то ли на тотем, спросила:

— Что это?

Яньван:

— Это Талисман подавления духа, относится к злым проклятиям. Если нанести его на грудную

кость, душа не сможет войти в Перерождение и будет скитаться в мире людей, пока иньская энергия не рассеется, и она не обратится в прах.

С этими словами он подошел к А Нянь, положил руку ей на голову. Синее сияние истекло из его ладони и проникло в ее голову. Мгновенно А Нянь словно обезумела, упала на землю, судорожно билась и хрипела.

Линху Су не понимала, но, видя, что Сюэхуа лишь холодно стоит в стороне и безучастно наблюдает, тоже решила просто смотреть.

Если даже родной отец не подходит, значит, ничего страшного.

Когда А Нянь вновь поднялась с земли, она полностью изменилась. Взгляд уже не был чистым, улыбка исчезла. Лицо четырехлетнего ребенка словно обрело ту усталость от жизни, которая бывает лишь у столетних стариков.

Увидев Сюэхуа, две струи слез хлынули из ее глаз. — А-ди!

Яньван прищурился. — Как и ожидалось.

Он поманил А Нянь к себе. — Скажи мне, сколько раз ты умирала?

А Нянь закрыла глаза, задумавшись, как взрослая. Спустя долгое время она сказала:

— Вместе с этим разом — девятый.

— А как умерла в первый раз?

Прошло почти четыреста лет, память была так долго запечатана, что сразу было не найти. А Нянь быстро перебирала воспоминания в голове и наконец вспомнила. — Пошла с а-нян в горы. Дерево сломалось от удара молнии, упало и убило а-нян. Я пошла вниз искать помощи, встретила...

Она словно споткнулась, застряв на этом и не в силах продолжать. — Встретила... не помню. А потом я умерла.

Яньван кивнул и сказал Сюэхуа:

— Я уже снял с нее злое проклятие. Напой ее Супом бабы Мэн и отправляй на перерождение. Вашей связи отца и дочери здесь и должен прийти конец.

А Нянь, со слезами на глазах, смотрела на Сюэхуа. На лице Сюэхуа не было никаких эмоций, или, возможно, он давно предвидел этот день.

Быть отцом и дочерью — когда приходит конец пути, все, что можно для нее сделать, это проводить ее через Желтые источники.

Покончив с делом А Нянь, Яньван отправился с Лун И к Великому божественному дереву под Желтыми источниками, а Линху Су вернулась с Бабой Мэн к началу Моста Найхэ.

Линху Су спросила:

— Как вы узнали, что Лун И убьет А Нянь?

Баба Мэн:

— Разве ты не замечала, что А Нянь всегда очень боялась Лун И?

Линху Су и сама это давно заметила, и сначала тоже не понимала почему.

— Существование А Нянь нарушает правила Книги жизни и смерти. В книге записано, что она еще не переродилась, а в мире людей она прожила уже девять жизней. Это страшнее, чем лютый дух. Если поместить Бога и лютого духа вместе, разве не должен один из них погибнуть?

— А раньше...

— Ты хочешь спросить про твою вторую матушку, верно? — Баба Мэн, поняв намек, сказала:

— Хотя твоя вторая матушка и была лютым духом, но Преисподняя позволяет лютым духам существовать. Все это записано в Книге жизни и смерти, все это — веление небес. Дело же А Нянь явно результат чьего-то действия против воли небес, поэтому Лун И и не могла ее терпеть.

Линху Су остро ощущала разницу в осведомленности между собой и окружающими ее людьми. Жажда знаний заставляла ее не отставать от Бабы Мэн. — А на горе Ваньфэн, как Яньван узнал, что в местах, куда била молниями Лун И, обязательно есть кости?

<http://bllate.org/book/15102/1343760>